

УДК 327

ТРЕНДЫ ЭВОЛЮЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО ГОРОДА

© 2024 ВОДОПЬЯНОВА Елена Викторовна

Доктор философских наук, профессор

Отдел социальных и политических исследований

Институт Европы РАН, член редколлегии журнала «Современная Европа»

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: veritas-41@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.11.2023

После доработки 20.12.2023

Принята к публикации 25.12.2023

Аннотация. В статье с использованием социокультурной методологии и системного подхода сделан анализ актуальных тенденций развития городов Старого Света. В исследовании показано, что эволюция европейского городского пространства происходит целостно, затрагивая единство социального, природного и индивидуального измерений городской повседневности. Предложенная в статье система трендов эволюции европейского города рассмотрена как триада креативности, умного развития и инклюзивности, а также как актуальный стандарт в продолжающихся теоретических дискуссиях о «хорошем городе». Системообразующим началом движения к оптимальному функционированию европейского города выступают творчески формулируемые цели урбанизации. Обосновано, что вне креативности движение к устойчивому городскому развитию и продуктивная эволюция инклюзивных урбанистических стратегий невозможны. Установлено, что на современном этапе расширение инклюзивности городских жизненных пространств выступает наиболее сложной проблемой из-за комплексности и отсутствия консенсуса в исследованиях. Показано, что теоретические изыскания подобного рода позитивно коррелируют со стратегиями в официальных документах ЕС, а также с участием наднациональных структур в финансировании программ урбанизации. Во второй четверти XXI в. для оптимизации указанного урбанистического сценария придется реализовывать новые стратегии.

Ключевые слова: европейский город, традиции и новации, европейская культура, информационное общество, тренды урбанизации, триада «креативность, умное развитие, инклюзивность»

DOI: 10.31857/S0201708324010121

Городские реалии – это пространства, в которых проявляются многие проблемы современного мира.
Сеговия Ч., Эрве Ж.

Начиная с античности наиболее знаковые достижения европейской цивилизации напрямую ассоциируются с городами. Становление средневековой культуры Старого Света и ее наиболее известных атрибутов происходило в городах: «Ядро европейской цивилизации было городским в особом и уникальном смысле; оно сформировалось в суверенных городах, городах-государствах. Последние сформировались и на других континентах, но нигде больше они не образовали политических и культурных систем сравнимого значения» [Терборн, 2020: 49]. Историкомедиевисты более двух столетий видят в высших слоях европейских горожан предтечей буржуа последующей эпохи.

В третьем тысячелетии по мере становления информационного общества устоявшийся ход истории городов Старого Света изменился в силу таких значимых факторов, как повсеместно ускорившийся темп развития и связанное с ним нарастание противоречий в функционировании городского пространства. Это в значительной мере обусловило рост масштабов урбанистических исследований.

Современный город – столь сложная система, что выходит за рамки урбанистики и должен рассматриваться в рамках метадисциплинарного анализа. В Европе меняется содержание таких классических взаимосвязанных ветвей урбанистики, как эстетическая, технолого-инфраструктурная и социальная. Этот набор элементов сформировал теоретический концепт «хороший город» [Amin, 2006].

Эстетическое измерение – внешняя оболочка города – связано с европейским культурным наследием, которое трансформировалось в условиях формирования доминанты креативных индустрий. Технолого-инфраструктурное измерение города – технизированное исполнение – также меняется в постиндустриальном социуме, поскольку, во-первых, «экономические аспекты культуры теперь играют главную роль. Города все чаще рассматривают культуру в коммерческом измерении через привлечение инвестиций и туризм» [Pratt, 2014: 7–8]. Во-вторых, актуальная европейская парадигма устойчивого развития нацелена на преобразование городских пространств. Наконец, социальное измерение города – разные уровни взаимодействия его субъектов – выступает источником существования и влияет на качество жизни внутри пространства. Вероятно, осмысление роли городов в создании общей европейской идентичности будет также претерпевать изменения, обусловленные, например, принятием парадигмы общества риска.

Тренды в урбанистических исследованиях синхронны актуальной динамике городов в информационном социуме и эволюционируют от приоритетов сохранения наследия через креативные индустрии / коммерциализацию культуры (в т. ч. в городах) к акцентированию внимания на устойчивом развитии вместе с целеполаганием инклюзии для горожан. В Евросоюзе изыскания подобного рода позитивно коррелируют со стратегиями в официальных документах, а также с участием

наднациональных структур в финансировании программ урбанизации. Однако каждая из упомянутых теоретических и политических доминант в координатах урбанистики функционирует только как составляющая единого городского дискурса европейской современности. При этом «современное развитие урбанизации не может быть описано с точки зрения одного главного тренда» [Ильина, Мичинага, 2023: 13].

В теоретическом измерении комплекс трендов рассматривается с помощью системного подхода, «сущностью которого является представление социального объекта как целостного, самоорганизующегося, саморазвивающегося. Все его свойства и качества рассматриваются исключительно в плане обнаружения их роли в обеспечении системности и целостности объекта. А ... все сущностные характеристики рассматриваются исключительно сквозь призму значения для целеустремленности системы» [Евинзон, 1988: 40]. Системообразующим началом движения к оптимальному функционированию европейского города выступают творчески формулируемые цели урбанизации. Без креативности невозможны движение к устойчивому городскому развитию и эволюция инклюзивных урбанистических стратегий. «Коллективная креативность – то, что дано нам от рождения и что есть у каждого из нас» [Флорида, 2016: 13].

Системная методология, используемая в статье, объединяет элементы концепции единства трендов развивающегося современного европейского города. Социокультурное измерение последнего формирует содержание происходящих изменений с акцентом на уникальности каждого из них. «Сегодня культура – это все и даже больше: речь идет о новых идеях, социальных группах и продуктах, а также о трансформации существующих. Культура одновременно воплощается в социальных группах, в местах и пространствах. Вплетенные в эту культурную трансформацию города также претерпели беспрецедентную фазу реконструкции и изменений ..., возможно, последние пятьдесят лет были для них самыми бурными особенно в отношении культуры» [Hall, 1998]. Эта тенденция усиливается при реализации принципов устойчивого развития и инклюзивности в европейских городах.

В Европе трансформируются три вышеуказанных измерения эффективного функционирования городских пространств: креативность, умное развитие, инклюзивность.

Креативность как базовый маркер качественных изменений современного европейского города

На протяжении истории «города всегда были местами, где процветало человеческое творчество: из них исходили не только великое мировое искусство, не только фундаментальные достижения человеческой мысли, но и великие технологические прорывы» [Hall, 1998: 2]. Роль креативности в городской жизни Старого Света отражает тенденции эпохи, а представления о творчестве постулируют различные типы творческого города. До начала XX в. городское творчество в Европе практически повсеместно ассоциировалось с художественным. Индустриальное общество поставило искусство в один ряд с технологиями и наукой. При этом последние

начали доминировать в городской среде. Одновременно усиливалась их коммерческая составляющая. В основу нового синтеза искусства и науки/технологии в городском дискурсе в Европе в 1980-е гг. легли следующие принципы:

- движение от чистой эстетики к коммерческой ориентации;
- видение творчества как центральной части бизнеса успешного города;
- становление культуры как индустрии и культурных индустрий, в частности, посредством привлечения инвестиций и туристов.

Таким образом, «формирование креативного города с 1970-х гг. до первого десятилетия XXI в. основывается на закате индустриального социума и движении к конкурентоспособной экономике услуг» [Segovia, Hervé, 2022]. В этот период экономические аспекты креативного города и представления о горожанине как о *homo economicus* распространились в Британии, а затем – в континентальных странах Европы. Однако экономические ожидания применительно к культуре как к источнику максимизации прибыли и значительного количества новых рабочих мест не оправдались. Это не означает, что стратегия креативного города – только недостаточно удачное теоретическое построение. Напротив, «дискурс креативного города привнес в культуру разнообразные цели» [Segovia, Hervé, 2022], связанные с видением городского пространства в Старом Свете как единства наследия, коммерциализации, возможностей для творчества и создания условий для большей открытости, толерантности и инклюзивности.

Евросоюз и Британия едины в понимании необходимости перехода от креативного оптимизма к креативному реализму. В концептуальном/исследовательском измерении консенсус, подобный управленческому, отсутствует: некоторые авторы считают, что парадигма креативного города устарела [D'Ovido, 2016], другие – обосновывают его различия с городом наследия [Segovia, Hervé, 2022] и понимают креативность исключительно в качестве разновидности успешного городского бизнеса. Креативность современного европейского города выступает синонимом творчества. Она неотделима от проблем и рисков в обществе, неустойчивости и неопределенности. Городская креативность тесно связана с развитием в условиях вызовов экологии, виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

В 2015 г. Еврокомиссия создала инструмент «Монитор культурных и творческих городов»¹ для оценки и сравнения европейских городов. Монитор включает европейские города с населением не менее 50 тыс. чел. В 2021 г. около 38,9% населения ЕС проживало в крупных городах, 35,9% – в небольших и пригородах, 25,2% – в сельской местности². Монитор 2023 г. охватывает 196 городов в ЕС-27, Норвегии и Швейцарии. Рассмотрение разных типов городов позволяет местным властям сравнивать показатели со своей группой. Количественная информация структурирована по девяти измерениям, отражающим три уровня устойчивости:

¹ Cultural and Creative Cities Monitor. URL: <https://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu/cultural-creative-cities-monitor> (дата обращения: 10.10.2023).

² Urban-rural Europe – introduction. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Urban-rural_Europe_-_introduction (дата обращения: 07.12.2023).

- культурная привлекательность, включающая узнаваемость и культурное участие;
- экономическое измерение, состоящее из творческих и интеллектуальных вакансий, данных об интеллектуальной собственности и инновациях, а также о количестве новых рабочих мест в креативных секторах;
- социальное измерение, отражающее данные по человеческому капиталу и образованию, открытости, толерантности, локальным и международным связям города, а также качеству местного управления.

Поскольку рейтинг городов измеряется по разнообразным параметрам, то в таблице 1 можно наблюдать неожиданные результаты. Например, Братислава значительно опережает Венецию в своей группе, а Тарту – Люксембург. Это иллюстрирует современную динамику и новые цели развития, которые ранее не были свойственны европейскому городу.

Таблица 1

Рейтинг культурных и творческих городов Европы

Численность населения	Рейтинг в группе
Более 1 млн чел.	1. Мюнхен 2. Париж 3. Прага 4. Лиссабон 5. Стокгольм
500 тыс. – 1 млн чел.	1. Копенгаген 2. Амстердам 3. Цюрих 4. Штутгарт 5. Франкфурт-на-Майне
250 тыс. – 500 тыс. чел.	1. Братислава 2. Флоренция 3. Таллинн 4. Гент 5. Карлсруэ 6. Венеция
50 тыс. – 250 тыс. чел.	1. Берн 2. Корк 3. Тарту 4. Веймар 5. Левен 10. Люксембург

Сост. по: Cultural and Creative Cities Monitor.

В октябре 2023 г. президент Европейского комитета регионов Васко Алвес Кордейру представил годовой доклад о состоянии регионов и городов. В отчете отображены взгляды местных и региональных властей на ключевые вопросы, затрагивающие граждан. Презентация доклада ознаменовала открытие Европей-

ской недели регионов и городов – крупнейшего мероприятия в ЕС для местных и региональных властей¹. В 2023 г. основное внимание было уделено климатическому кризису, кризису стоимости жизни, усилиям по восстановлению после пандемии, региональному развитию, сельской повестке дня, зеленому и цифровому переходу.

Город Старого Света: единство креативности и умного развития

Нацеленность на креативность европейских городских пространств – необходимое, но недостаточное условие современной позитивной урбанистической повестки. Сложная экосистема городской среды диктует все более значимые императивы, следование которым требует гармонии социального и природного измерений. Города по-прежнему сохраняют важнейшее цивилизационное значение и их трансформация в ответ на современные вызовы невозможна без участия ЕС в финансовой, организационной и правовой поддержке курса на устойчивое развитие. В этом контексте необходимо упомянуть разделы программы «Горизонт Европа» (*Horizon Europe*) касательно достижения климатической нейтральности к 2050 г.; план по снижению зависимости ЕС от импорта энергоносителей (*RE Power EU*) в части трансформации энергетики и транспортных систем; временный инструмент «Следующее поколение ЕС» (*Next Generation EU*), созданный в 2020 г. для преодоления социально-экономических последствий пандемии, который будет работать до 2027 г.; Новую Лейпцигскую хартию устойчивого европейского города 2020 г.; городское измерение Европейского зеленого курса (*European Green Deal*); обновленную городскую программу ЕС (*Urban Agenda for the EU*), Новый европейский Баухаус, а также сеть климатически нейтральных и умных городов ЕС (*EU's 100 climate-neutral and smart cities*).

Города [ЕЕА, 2022: 7–8] способны сыграть значительную роль в:

- декарбонизации территорий и эволюции городской инфраструктуры от «серой» к «голубой/зеленой»;
- развитию стратегий биоразнообразия, экономики замкнутых циклов, снижения шумов и городских загрязнений воздуха, а также новых волн реновации;
- принятии инициатив в отношении низкоуглеродной мобильности;
- предоставлении более справедливого доступа к зеленым насаждениям и общественным пространствам;
- переосмыслении повседневности, работы и путешествий;

Эти городские стратегии обладают противоречиями: удаленный труд жителей (что показала пандемия *COVID-19*) временно снижает уровень городских загрязнений, но увеличивает потребление электричества, а также порождает социальную изоляцию и неполный доступ к привычным сервисам. Таким образом, экологиче-

¹ President Cordeiro presents the state of regions and cities in Europe and opens European Week of Regions and Cities. URL: <https://cor.europa.eu/en/news/Pages/Oct-2023-plenary-announcement.aspx> (дата обращения: 17.10.2023).

ская устойчивость становится неотделимой от социального и личностного равновесия в современной версии «права на город» для каждого жителя.

Инклюзивность как вектор движения к европейскому городу для всех

Идеальная модель «хорошего города» в настоящее время расширяется не только в направлении актуализации креативности и вписывания в сценарии устойчивого развития Европы. Не меньшее место в выработке современных урбанистических стратегий отводится инклюзии. Последнюю невозможно абсолютизировать исходя из объективно присущих городам различий по местоположению, размерам, природным, финансовым, инфраструктурным и человеческим ресурсам. В подобном аналитическом срезе акцент с социального уровня смещается на личностный.

Для подавляющего большинства современных европейцев города по-прежнему «являются загрязненными, нездоровыми, утомительными, подавляющими. При этом город остается чрезвычайно значимой формирующей ареной не только как повседневное пространство для более чем половины населения, но и как наиболее заметное проявление различий и гетерогенности, соединенных вместе. Урбанизм выдвигает на первый план проблемы преодоления классовых, гендерных, этнических и расовых различий, находящихся в непосредственной близости» [Amin, 2006].

Европейский город предстает как противоречивое единство конфликта и надежды. В этих координатах инклюзивность занимает одно из ведущих мест. Внимание к этой проблематике возникло в условиях смещения акцента с экономического измерения городского бытия на дискурс справедливости и идею «право на город». Это не снижает значимости изучения таких факторов, как экономика, демография, территориально-пространственное планирование и т. п.

Впервые дефиницию инклюзивного города предложила ООН в 2001 г. Через двадцать лет более широкую трактовку термина представил Азиатский банк развития. Инклюзивный город «создает безопасную, пригодную для жизни среду с доступным и справедливым доступом к городским услугам, социальным услугам и возможностям получения средств к существованию для всех жителей города, ... чтобы способствовать оптимальному развитию человеческого капитала и обеспечивать уважение достоинства и равенства» [ADB, 2022]. В настоящее время «большая часть литературы об инклюзивности и инклюзивном городе подчеркивает необходимость социальной инклюзивности для решения этих проблем» [Anttiroiko, de Jong, 2020]. В этом случае инклюзия часто выступает элементом парадигмы устойчивого развития. Однако последнее технологично, экологично и только затем этично/морально. В то же время именно императивы этики преобладают в стратегиях городской инклюзии.

Не менее весомы аргументы исследователей, которые задают вопрос: «Могут ли креативные города также быть инклюзивными?» С точки зрения авторов одноименной публикации [Alsayer et al., 2022], творчество противоречит некоторым ас-

пектам инклюзивности. В долгосрочной перспективе растущий разрыв толерантных и успешных творческих людей и недовольных и недооцененных низших классов будет разрушать стабильность социально-экономической ткани общества. Концептуальная дихотомия, прежде всего, базируется на доминанте предпринимательской составляющей в творчестве. Если последнее рассматривать как высшую форму креативности и единство фантазии, интуиции и предвидения, то его роль в построении инклюзивного городского процветания останется определяющей. Наконец, «мы не сможем решить проблемы XXI века, пользуясь сознанием XIX столетия, ибо динамика городов и мировой урбанистической системы претерпела радикальные перемены» [Лэндри, 2011: 12].

Немаловажным выступает обстоятельство, что «точно так же, как не существует единого определения инклюзивных городов, не существует и однозначного рейтинга инклюзивных городов» [Zhao et al., 2023]. Понимание термина «инклюзивный город» можно проиллюстрировать на примере премии «Европейские столицы инклюзивности и разнообразия»¹. Она отмечает выдающуюся работу, проделанную городами, поселками и регионами Европы в содействии инклюзивности и создании свободных от дискриминации обществ. В 2023 г. лауреатами стали испанский город Таррасса, Брюссель и Хельсинки. Таррасса получила первую премию, поскольку нацелена на реализацию достаточно широкой инклюзии, включающей возрастную, гендерную, расовую и этническую составляющую вместе со стратегией равенства социальных групп. Позиция Брюсселя, выигравшего вторую серебряную награду, в концептуальном плане обозначена как «предопределенная нормальность». При таком подходе принцип инклюзивности означает различный взгляд на каждого человека в обществе, а не модификацию людей с различиями, нацеленную на соответствие определенной заранее нормальности. Согласно стратегии бронзового призера, Хельсинки – это город, где каждый может чувствовать себя в безопасности и жить так, как ему удобно, если это не ущемляет права других². В основу инклюзивности легли возможности участия и доверия.

Представленные подходы показывают, насколько разнообразным и зависимым от социокультурного локального контекста может быть видение проблемы движения к социальному равенству на местном уровне. Сегодня эти стратегии сближает цифровизация, которая позволяет эффективно обмениваться опытом и результатами.

* * *

Город в качестве объекта исследований представляет единство общего, единичного и особенного. При рассмотрении трендов, свойственных современным европейским городам, невозможно абстрагироваться от мировых тенденций. «Сегодня

¹ European Capitals of Diversity 2023 reveal how to guarantee inclusion. URL: <https://eurocities.eu/latest/european-capitals-of-diversity-2023-reveal-how-to-guarantee-inclusion/> (дата обращения: 07.12.2023).

² Там же.

мы находимся в центре переходного сценария проблемного характера, определяемого ростом неравенства, нормализацией нестабильности (влияющей на экономические и политические структуры) и растущей напряженностью центральных пространств и периферийными реалией» [Segovia, Hervé, 2022]. Таким образом, противоречивость городского постиндустриального бытия нарастает несмотря на предпринимаемые усилия. Это усиливают продолжающиеся концептуальные и политические дискуссии об инклюзивности городского развития. Исходя из этого и в связи с нарастающим темпом изменений можно предположить, что во второй четверти XXI в. для оптимизации указанного проблемного урбанистического сценария придется реализовывать новые стратегии, содержание которых пока неизвестно. Это означает, что креативный элемент городского развития (в максимально широкой трактовке) останется доминирующим. В этом проявляется связь времен, которая лежит в основе культуры Старого Света.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Евинзон С. (1988) *Философско-социологический анализ творческого потенциала ученого*. Дис. ... канд. филос. наук. Томск. 145 с.
- Ильина И., Мичинага К. (2023) *Трансформация подходов к развитию «умного города»*. Изд. Дом Высшей школы экономики, Москва. 278 с.
- Лэндри Ч. (2011) *Креативный город*. Издательский дом «Классика-XXI», Москва. 399 с.
- Терборн Й. (2020) *Города власти: город, нация, народ, глобальность*. ИД ВШЭ, Москва. 472 с.
- Флорида Р. (2016) *Креативный класс. Люди, которые меняют будущее*. Манн, Иванов и Фербер, Москва. 384 с.
- ADB (2022) *Inclusive Cities: Urban Area Guidelines*. Asian Development Bank, Mandaluyong, Philippines. 126 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM200037-2>
- Alsayel A., de Jong M., Franssen J. (2022) Can creative cities be inclusive too? How do Dubai, Amsterdam and Toronto navigate the tensions between creativity and inclusiveness in their adoption of city brands and policy initiatives? *Cities*. Vol. 128. 103786. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103786>
- Amin A. (2006) The Good City. *Urban Studies*. Vol. 43. Issue 5–6. P. 1009–1023. DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980600676717>
- Anttiroiko A.V., de Jong M. (2020) *The inclusive city: The theory and practice of creating shared urban prosperity*. Springer Nature, Berlin, Germany. 131 p.
- D'Ovido M. (2016) *The creative city does not exist: critical essays on the creative*. Ledizioni, Milano, Italy. 163 p.
- EEA (2022) *Urban sustainability in Europe – Post-pandemic drivers of environmental transitions*. EEA Report No. 06. Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. 122 p. DOI: [10.2800/172173](https://doi.org/10.2800/172173)
- Hall P. (1998) *Cities in civilization: culture, innovation and the urban order*. Weidenfeld and Nicholson, London, UK. 1169 p.
- Pratt A.C. (2014) *Cities: the cultural dimension*. Foresight, Government Office for Science, London, UK. 39 p.
- Segovia C., Hervé J. (2022) The creative city approach: origins, construction and prospects in a scenario of transition. *City Territ Archit*. No. 9. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40410-022-00178-x>

Zhao R., de Jong M., Edelenbos J. (2023) Will the true inclusive city rise? Mapping the strengths and weaknesses of the city ranking systems. *Cities*. Vol. 143. 104617. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104617>

Trends in the Evolution of the European City

E.V. Vodopianova

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor

Department of Social and Political Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences

11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009

E-mail: *veritas-41@yandex.ru*

Abstract. The article examines the relevant trends in the development of a modern European city using socio-cultural methodology and the systematic approach. The study demonstrates that the evolution of the European urban space is now taking place holistically, affecting the unity of the social, natural and individual dimensions of urban life. The proposed system of trends in the evolution of the European city is considered in the article as an interdependent triad of creativity, smart development and inclusivity and at the same time an actual standard in the ongoing theoretical discussions about the “good city” and their practical applications. The foundation of the movement towards the optimal functioning of the European city rests on the creatively formulated goals of urbanisation. It is revealed that without creativity, neither movement towards sustainable urban development nor the productive evolution of inclusive urban strategies is possible. It is established that at this stage of the formation of the information society in Europe, it is the expansion of the inclusiveness of urban living spaces that is the most difficult problem to solve, both because of its complexity and the lack of a consensual theoretical foundation for its vision. It is demonstrated that theoretical research of this kind is largely positively correlated with the strategies recorded in official EU documents, as well as the participation of supranational structures in financing urbanisation programmes. In the second quarter of the XXI century in order to optimise this problematic urban scenario it will be necessary to adopt and then implement some absolutely non-trivial strategies, the content of which is not yet completely obvious.

Key words: European city, traditions and innovations, European culture, information society, urbanisation trends, the triad “creativity, smart development, inclusivity”

DOI: 10.31857/S0201708324010121

REFERENCES

Alsayel A., de Jong M., Fransen J (2022) Can creative cities be inclusive too? How do Dubai, Amsterdam and Toronto navigate the tensions between creativity and inclusiveness in their adoption of city brands and policy initiatives?, *Cities*, 128, 103786, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2022.103786>

Amin A. (2006) The Good City, *Urban Studies*, 43(5–6), pp. 1009–1023, DOI: <https://doi.org/10.1080/00420980600676717>

Anttiroiko A.V., de Jong M. (2020) *The inclusive city: The theory and practice of creating shared urban prosperity*, Springer Nature, Berlin, Germany.

D'Ovido M (2016) *The creative city does not exist: critical essays on the creative*, Ledizioni, Milano, Italy.

Evinzon S. (1988) *Filosofsko-sociologicheskij analiz tvorcheskogo potenciala uchenogo* [Philosophical and sociological analysis of the creative potential of a scientist], PhD. Thesis, Tomsk, Russia. (In Russian).

Florida R. (2016) *Kreativnyj klass. Lyudi, kotorye menyayut budushchee* [The Rise of The Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life], Mann, Ivanov&Ferber, Moscow, Russia. (In Russian).

Hall P. (1998) *Cities in civilization: culture, innovation and the urban order*, Weidenfield and Nicholson, London, UK.

Il'ina I., Michinaga K. (2023) *Transformaciya podhodov k razvitiyu "umnogo goroda"* [Transformation of approaches to the development of a "smart city"], ID VSHE, Moscow, Russia. (In Russian).

ADB (2022) *Inclusive Cities: Urban Area Guidelines*, Asian Development Bank, Mandaluyong, Philippines. DOI: <http://dx.doi.org/10.22617/TIM200037-2>

Landry C. (2011) *Kreativnyj gorod* [The Creative City A Toolkit for Urban Innovators], ID Klassika-XXI, Moscow, Russia. (In Russian).

Pratt A.C. (2014) *Cities: the cultural dimension*. Foresight, Government Office for Science, London, UK.

Segovia C., Hervé J. (2022) The creative city approach: origins, construction and prospects in a scenario of transition, *City Territ Archit*, 9. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40410-022-00178-x>

Terborn J. (2020) *Goroda vlasti: gorod, naciya, narod, global'nost'* [Cities of Power: City, Nation, People, Globality], ID VShE, Moscow, Russia. (In Russian).

EEA (2022) *Urban sustainability in Europe – Post pandemic drivers of environmental transitions*, EEA Report, 06, Publications Office of the European Union, Luxembourg, Luxembourg. DOI: 10.2800/172173

Zhao R., de Jong M., Edelenbos J. (2023) Will the true inclusive city rise? Mapping the strengths and weaknesses of the city ranking systems, *Cities*, 143, 104617. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cities.2023.104617>